

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ:

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

СЕРДЦЕ ГАЙДАРА

СРЕДИ фотографий, хранящихся у Тимура Аркадьевича Гайдара, внимание привлечет забавный снимок. Аркадий Голиков — в роли старого садовника: борода из пакли, фуражка, в руке трубка... Рядом его сестры — Наташа, Оля и Катя. Это 1916 год, домашний спектакль в доме Голиковых. Аркадию тогда едва исполнилось двенадцать лет, и сразу видно, что носить бороду из пакли и курить, хотя бы на сцене, настоящую трубку ему нравится чрезвычайно.

В общем, более или менее обычный снимок из тех дальних лет, представляющий, пожалуй, интерес лишь для семейной хроники. Если бы... Если не знать, что всего через полтора года, в 1917-м, этот мальчишка получит боевое крещение, и в его дневнике появится запись: «Меня ранили ножом в грудь на перекрестке... Получил разрешение от Революционного Штаба присутствовать на улицах в ночное время...»

Через четыре года, в 1921-м, будет назначен командиром полка;

через шесть лет, в 1923-м, получит заключение медицинской комиссии, что он «по существу инвалид»;

через восемь лет, в 1925-м, выйдет в свет его первая повесть;

и до конца жизни он останется таким же озорным и веселым, неистощимым на выдумки, как в детские годы...

Тимур Аркадьевич вспоминал, что, когда ему было четыре года и они с матерью жили в Архангельске, отец прислал телеграмму: «Тимур Гайдар — кругом пожар, в окно не лазь, не безобразь». Должно быть, телеграфистка на почте была немало удивлена, вчитываясь в эти непривычные для телеграфа строки. Гайдар вообще любил озадачивать людей, любил веселые розыгрыши, мистификации.

Позже семья Гайдаров поселилась в подмосковном поселке Кунцево. К этому времени относится другой снимок, на котором Аркадий Гайдар сидит рядом с маленьким сыном Тимуром. «Ходил я тогда в черкеске с газырями, в кубанке и в сапожках, — рассказывает Тимур Аркадьевич. — На поясе висел маленький кинжал — подарок отца. Хотя у него не было лезвия, кинжал мне очень нравился».

Аркадий Гайдар работал над продолжением «Школы». Иногда, когда не писалось, он забирал сына и отправлялся «в поход». Однажды возвращались домой под вечер. Шли через лес. Темнело. «Без дорог, без путей заблудились мы...», — запел Аркадий Гайдар. Стараясь не глядеть по сторонам, маленький Тимур взял отца за руку.

— Э-гей, Тимур, да ты, ка-

жется, перетрусил? — спросил Гайдар.

— Что ты, папка! Совсем не перетрусил. Только... чуточку страшновато.

— Ну это хорошо, что только чуточку. Тогда слушай боевой приказ. Иди-ка вперед один до самого конца оврага. Стой там и жди меня, не оглядываясь.

Делать было нечего. Трусов Гайдар не любил, не уважал, с трусами не дружил. Как ни мал был Тимур, а это уже было ему хорошо известно. И пришлось идти вперед в одиночку. В кустах что-то хрустнуло. Потом квакало. Потом затопало. Ужасно хотелось зажмурить глаза и броситься со всех ног назад. Но страшнее всего этого было потерять уважение отца.

В конце оврага Гайдар подхватил сына на руки, посадил на плечо. Так и шли дальше, и Гайдар в такт шагам читал только что сочиненное стихотворение:

Время близко к ночи.
Мрачен темный лес.
Я да мой сыночек —
маленький чернес.
Месяц непотушенный
на небе глядит,

Злюшина-лягушина
у ручья сидит,
Зледина-медведина
дышит тяжело...

Только нам не страшно:
мы с Тимуром двое...
Оба мы Гайдары, оба мы
герои.

Он рукою смелою
вытащит кинжал.
Злюшины-зверюшины
мигом задрожат...

И в книгах своих Аркадий Гайдар, как заботливый умный садовник, старательно прививал своим читателям — мальчишкам и девочкам — те лучшие черты характера, которыми, по его мнению, должен обладать человек. Герой повести «Тимур и его команда» мгновенно стал любимцем нашей детворы. Повесть вышла незадолго до войны. Затем Гайдар в качестве военного корреспондента «Комсомольской правды» уехал на фронт. Осенью 1941 года один из его фронтовых друзей передал Тимурю короткую записку. В ней Гайдар писал: «Воюю в тех же местах, где начинал воевать в гражданскую. Знай, что все будет хорошо. Учись и не очень скучай. Может быть, скоро увидимся».

Больше с отцом Тимур увидеться не довелось. 26 октября 1941 года Гайдар погиб на железнодорожной насыпи близ села Леплява, успев в последний миг предупредить своих товарищей — партизан о вражеской засаде. Многие тысячи мальчишек и девочек, накануне войны играв-

шие в Тимура, в годы войны организовали «тимуровские команды», окружив заботой семьи фронтовиков, помогая Советской Армии на временно оккупированной территории.

Когда началась война, Тимур Гайдару было четырнадцать лет. В декабре 1941 года он вступил в комсомол, в 1942-м пошел работать слесарем на авиационный завод, в 1943 году поступил в военноморское училище. Он стал кадровым морским офицером, служил на подводной лодке, потом закончил Военно-политическую академию имени Ленина. Сейчас контр-адмирал Гайдар работает редактором газеты «Правда» по военному отделу. Вышли книги его очерков: «Из Гаваны по телефону», «Бойцы и командиры», «Под афганским небом», «Берег, небо, океан». В его московской квартире — карты, компас, макеты судов... Рассматривая их, я вспомнил слова Экзюпери о вечной природе, которая издавна объединяет садовников, мореходов и поэтов.

В. ШУТКЕВИЧ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Этой публикацией газета открывает новую рубрику — «Из семейного альбома». Казалось бы, мы знаем все о людях, чьи имена навечно вписаны в биографию нашей Родины. Однако судьбы этих людей так дороги нам, что хочется знать о них еще больше. Даже за мелкими, казалось бы, незначительными эпизодами семейной

хроники встанут большие вехи истории страны.

Напишите, с биографией каких замечательных людей хотели бы вы поближе познакомиться. Возможно, в вашем семейном альбоме также есть связанные с ними редкие фотографии, документы прошлого. Расскажите нам о них.